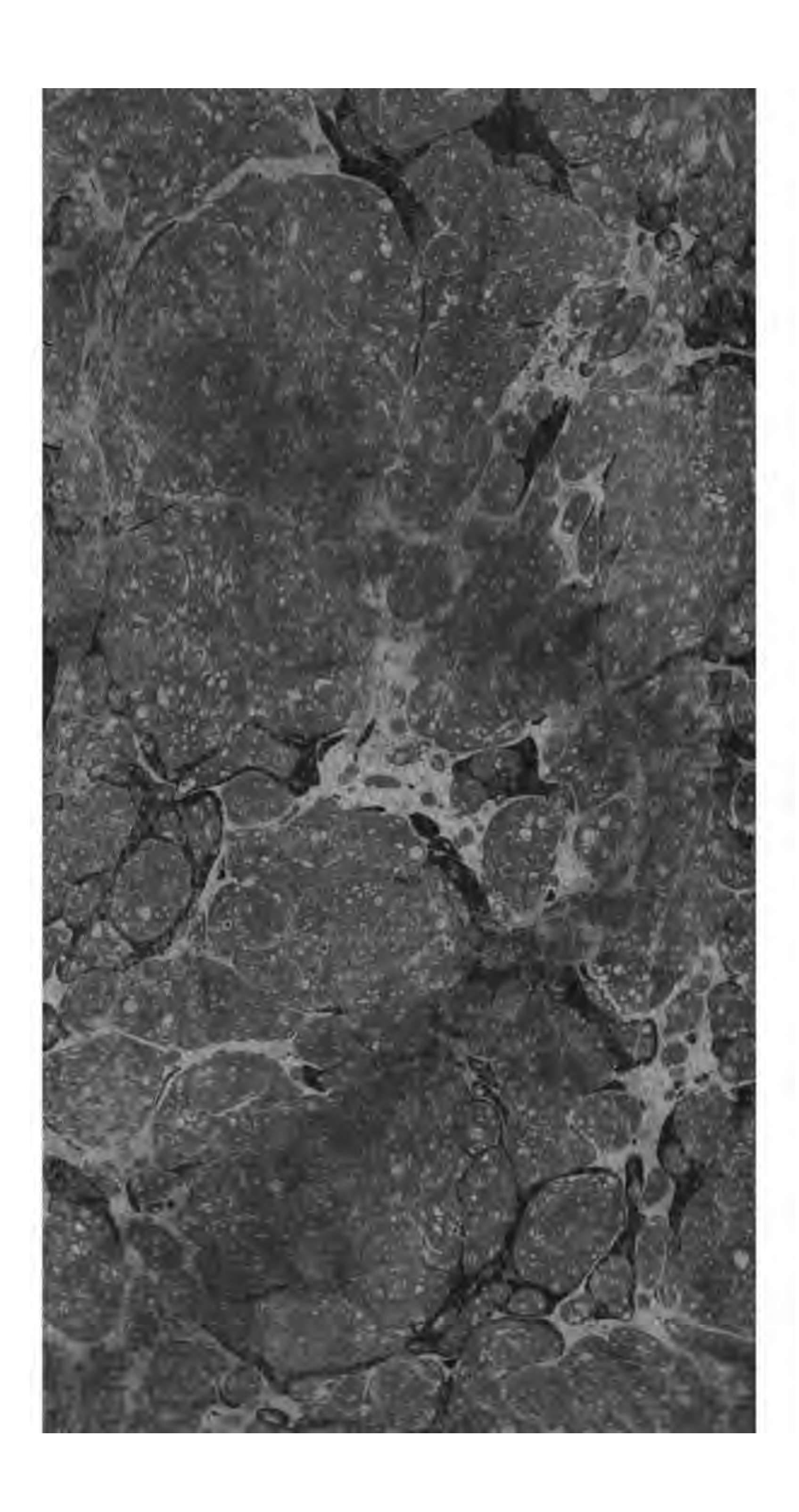

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

КРЕСТЬЯНЕ

ИЛИ

ВСТРѢЧА НЕЗВАНЫХЪ.

Новая опера водевиль

Въ двухъ дѣйствіяхъ.

Соч. Князя А. А. Шаховскаго.

Музыка набранная изъ Рускихъ пѣсенъ.

Печатано съ дозволенія Особенной Канцеляріи Министра Полиціи. Декабря 15 дня 1814 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра.

1815.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Староста Панфилъ Терентьичь. - - -	Г. Зловъ.
Старостиха Василиса Арефьевна. - - -	Г-жа Рахманова.
Варя, дочь ихъ. - -	Г-жа Самойлова.
Древедня, винокуръ. -	Г. Пальниковъ.
Василій, бобыль, любовникъ Вари. - - -	Г. Климовскій.
Ваня, кочегаръ Дребедни.	Г. Рамазановъ.
Графъ Радугинъ, господинъ деревни - - -	Г. Самойловъ.
Урядникъ Козацкой. -	Г. Богенковъ.
Башкиръ. - - -	Г. Панкратьевъ.
Крестьянинъ - -	Г. Величкинъ.
Катя - - -	Г-жа Воробьева.
Маша - - -	Г-жа Каратыгина м.

Мужики, бабы и дѣвки. Хоръ крестьянъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ пустошъ съ овиномъ. Вдали видна деревня. На сторонѣ лѣсъ, а на правой шалашъ. Ночь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Василій *одинъ, похаживаетъ на часахъ съ пикою и поетъ на голосъ: ивушка, ивушка.*

Починька, ночинька, осенняя длинна!
Скоро ли ночинька холодная пройдешъ?
Скоро ли Варинька обрадуешъ меня,
Солнышко ясное, ты скоро ли взойдешъ?

*

Грустно безъ милинькой и ночь ночевать,
Тяжко съ любезной на часъ разставаться;
Какъ же безъ Вариньки мнѣ вѣкъ вѣковать?
Какъ мнѣ живому безъ милой остаться?

Что за жизнь безъ Вари! — Я живой не уступлю ее Дребеднѣ!... Надо же быть нещастью, что отецъ ее староста и богатъ, Дребедня винокуръ и богатъ же, а я сирота и бѣденъ... Баринъ меня жалуетъ; да та бѣда, что онъ пошелъ противъ злодѣевъ, которые ворвались въ Святую Русь. — Кабы я на ту пору не захворалъ, то бы не

отсталъ отъ барина. — Да говорятъ, что супостатъ не пуще далеко отсюда, Исправникъ приказалъ намъ въ кругъ селенія караулъ разставить... Не диво, что и намъ придется попотчивать незваныхъ гостей, этимъ гостинцомъ. *Указываетъ на пику, и поетъ на голосъ: какъ пошла наша Параша.*

Тобы славно дѣло было,
Какъ злодѣя повстрѣчать
Молодецки хватай смѣло,
На копье его принять.

*

Съ нимъ развѣдаться по свойски
И порядкомъ доказать:
Что его несмѣтны войски,
Къ намъ пришли свой вѣкъ кончать.

*

Ретивое сильно бьется,
Молодецка кровь кипитъ,
Я надѣюсь что придется,
Скоро гостя угостить.

Ба! ба! да уже начинаетъ свѣтать... *Глядя въ шалашъ.* А робята наши спятъ богатырскимъ сномъ; спите братцы. Васюкъ за васъ готовъ стеречь.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Василій и Варя *несетъ ведро.*

Варя, *поетъ на голосъ: скучно матушка.*

Скучно, скучно за всегда мнѣ быть одной:
А скучнѣй того, съ не милымъ вѣчно жить;
Утро ясное встрѣчать всегда слезой,
Ночь осеннюю горячія слезы лить.

*

Съ другомъ милымъ нѣтъ напасти ни бѣды:
Съ нимъ милѣе въ безвремяньи горевать;
Чѣмъ съ постылымъ въ дни весенніе млады
И въ довольствѣ и въ богатствѣ пировать.

Василій.

Здравствуй Варинька! куда ты такъ рано идешъ.

Варя *стыдливо.*

Видишъ за водой.

Василій.

Не ужъ-то?

Варя *улыбаясь.*

Вѣстимо!...

Василій.

Да полно не искалаль ты кого?

Варя *стыдливо.*

Мнѣ не кого искать.

Василій.

Не кого Варинька, право не кого?...

Ну такъ Богъ съ тобой!... Поди куда шла.... Да кудажъ ты? Вѣдь здѣсь рѣка.

Варя.

И впрямъ такъ, а я было забыла.

Василій.

Забыла? не мудрено... Богатыя невѣсты много кой чего забываютъ...

Варя.

Ты кажись сердишся, да за что?

Василій.

Ты сама знаешъ.

Варя.

А коли я тебѣ скажу, что я нашла кого искала; такъ ты перестанешъ сердится?...

Василій.

И вѣдомо перестану.

Варя.

То-то же!... Ночь была очень холодна, а ты бѣдняшка все простоялъ на караулѣ.

Василій.

Я стерегъ отъ злодѣевъ мою Вариньку, такъ и холодъ меня не пронялъ.

Варя.

Твою Вариньку? Да видишъ ты матушка не хочетъ чтобы я была твоя, и ежели бы не грѣхъ было играть свадьбы въ то время, какъ непріятели во Святой Руси, то бы не диво, чтобъ меня

обвѣнчали съ этимъ постылымъ Дребедней.

Василій.

Нѣтъ, нѣтъ не обвѣнчалибъ.

Варя.

Да чтожъ бы ты сдѣлалъ?

Василій.

Чтобъ я сдѣлалъ?... Ябь умеръ съ тоски.

Варя.

Да этимъ бы развѣ помѣшалъ свадьбѣ?

Василій.

По мнѣ такъ;... а по твоему видишъ нѣтъ; я бы такъ вѣрно не пережилъ.... А ты.... Да что и говоритъ Богъ съ тобой!

Варя.

Вотъ опять разсердился, полно я пошутила.

Поетъ на голосъ: чемъ тебя я огорчила.

Что тебя я огорчила,
Ты прости любезной мой,
Я не съ тѣмъ тебя любила,
Чтобъ разсталася съ тобой.

Василій.

Нѣтъ мнѣ горя и мученья,
Естьли любишъ ты меня:
Мнѣ одно лишь огорченье,
Что съ тобой разстанусь я.

Варя.

Нѣтъ съ тобою не разстанусь,
Вѣчно не бывать тому:
Я живая не достанусь,
Въ бѣломъ свѣтѣ ни кому.

Вмѣстѣ.

Намъ не можно разлучиться,
Не возможно розно жить,
Жизни легче мнѣ лишиться
Что дру гаго / гую полюбить.

Василій.

Такъ Варя.

Варя.

Такъ Васинька, лучше лягу въ мать сыру землю, чѣмъ буду жить съ постылымъ Дребедней.... Какъ я его увижу, то и бѣжалабъ нивѣсь куда.... Что въ немъ путнаго... Онъ де богатъ! Ему же лучше. Онъ де разумникъ... Предъ нимъ его умъ. Онъ винокуръ, водочной мастеръ. Чортъ его возьми и съ винокурней. — Говорятъ что отецъ его былъ какой то выходецъ.

Василій.

А мать Цыганка....

Варя,

Такъ она-то знать ему и щастіе наворожила, отъ того то видно покойной братъ нашего барина и полюбилъ его?

Василій.

Нѣтъ, онъ съ нимъ видишь ты былъ за моремъ, гдѣ Графъ учился: да и выучился любить все не Руское; такъ и Дребедня попалъ въ честь.

Варя.

Смотри пожалуй да нынѣшній нашъ Графъ....

Василій.

О этотъ славной баринъ! Только что кликнули кличь, тотчасъ бросился въ службу Царскую. Ты слышала какъ онъ говорилъ: Православные! Лучше умереть за Вѣру и Царя, чѣмъ супостату покорится.

Варя.

Какъ же всѣмъ нашимъ мужикамъ это любо было... За то вся вотчина о немъ Богу молитъ, я уже пять свѣчекъ за здравіе его поставила.

Василій.

А негодной Дребедня почитая и въ церковь не ходитъ.

Варя.

А ежели и придетъ, то ни коли ни положитъ земнаго поклона.

Василій.

Онъ не только передъ нами, да и передъ Богомъ умничаетъ.

Варя.

За чѣмъ нашъ добрый помѣщикъ съ двора его не сгонитъ? Онъ говорятъ у него много денегъ перебралъ?

Василій.

За то сулитъ ему золотыя горы.

Варя.

А по мнѣ лучше не имѣть ни копѣйки, чѣмъ видѣть эту скверную рожу... Что-то говорятъ про непріятеля?

Василій.

Батька сказывалъ что онъ къ Москвѣ протесалъ.

Варя.

Ахти мои батюшки!

Василій.

Да мудри онъ какъ хочешъ, а Святая Русь на своемъ поставитъ.

Варя.

Я за то тебя больше люблю, что ты не унываешъ.

Василій.

Что унывай то хуже; съ нами Богъ. Тсъ! Что-то въ кустахъ шумитъ.... Уже не отецъ ли твой староста идетъ осматривать отводной караулъ?

Варя.

Батюшка, убѣжать же скорѣй до шуму. Прощай... Прощай.... Мы скоро увидимся. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Василій, *потомъ* Дребедня.

Василій.

Прощай.... кой чортъ, кто это какъ подъ утку крадется? Ба, да это штукарь Дребедня... Онъ весь дрожитъ отъ холода или отъ страха. Молчи же я его пугну. *Становится за кустъ, и когда Дребедня выходитъ, онъ кричитъ.* Кто идетъ....

Дребедня *струся.*

Доброй человѣкъ!

Василій.

Не то отвѣчаешь. Кто идетъ?

Дребедня.

Солдатъ.

Василій.

Опять не то; похожъ ли ты на солдата? Кто идетъ? Говори, убью!

Дребедня.

Руской.

Василій.

Во все не то.

Дребедня.

Какъ не то? Да ктожъ, я развѣ чортъ?

Василій.

Чортъ, проходи мимо.

Дребедня.

Ты все шутишь... А теперь право не до смѣха.

Василій.

Да я ли виноватъ, что ты смѣшонъ?

Дребедня.

Скоро, скоро засмѣемся мы другимъ манеромъ. Охъ, охъ, охъ!

Василій.

Да чуть ли тебѣ не придется кулакомъ слезы утирать; ежели не отстанешъ отъ Вари.

Дребедня.

До Вариль теперь приходитъ.

Василій.

Такъ ты ее покидаешъ?

Дребедня.

Нѣтъ, покидать-то не покидаю, да и думать не думаю. *Поетъ на голосъ: мнѣ моркотно молоденьки.*

Варю я люблю сердечно:
Только жизнь всего милѣй.
Ой, ой, ой, только жизнь всего милѣй.
Ахъ придется мнѣ конечно
До вѣнца разстаться съ ней!
Ой, ой, ой, до вѣнца разстаться съ ней.
Смерть теперь не загорами,
За плечьми она у насъ.
Ой, ой, ой, за плечьми она у насъ.

Плохо, худо будетъ съ нами.
Настаетъ послѣдній часъ.
Ой, ой, ой, настаетъ послѣдній часъ.
Непріятели ужъ близко,
Скоро нашъ конецъ придетъ.
Ой, ой, ой, скоро нашъ конецъ придетъ.

Василій, *зажимая ему ротъ поетъ.*

Храбро воинство Россійско,
Скоро къ чорту ихъ пошлетъ.
Ай люли, ай люли, скоро къ чорту ихъ пошлетъ.

Древедня

Какъ бы не такъ. Да знаешъ ли ты какіе они люди?

Василій.

Знаю, такіежъ какъ ты: а тебя вѣдь не мудрено на тотъ свѣтъ отправить.

Древедня.

Да знаешъ ли ты сколько ихъ?

Василій.

Считай ты самъ ихъ, ежели хочешъ.

Древедня.

Избави меня отъ этаго Господи: я только о нихъ вздумаю, то морозъ по кожѣ подеретъ.

Василій.

А у меня такъ вся кровь закипитъ!

Древедня.

Горячись, горячись, да скоро этотъ

жаръ расхолодятъ: какъ нагрянутъ сюда, то подавай что есть.

ВАСИЛІЙ.

У меня только и добра, что эта пика да топоръ, я готовъ ими гостямъ удружить.

ДРЕБЕДНЯ.

Вы бѣдняки ни о чемъ не тужите.

ВАСИЛІЙ.

А вы богачи, отъ всего охаете; по тебѣ чортъ возьми душу, да денегъ не тронь. Кабы не грѣхъ, то бы я пожелалъ чтобъ тебя путемъ ограбили.

ДРЕБЕДНЯ.

Нѣтъ у меня взятки гладки. — Я не даромъ въ чужихъ земляхъ просвѣщался: умѣю взять благоразумныя мѣры.

ВАСИЛІЙ.

Да чтожъ такое ты сдѣлалъ, зарылъ въ землю свои рублевики?

ДРЕБЕДНЯ.

Какъ бы не такъ, эти удальцы чутьемъ слышатъ серебро; да я самъ не плоше: спровадилъ заранѣ мою кису съ денешками и съ кой какими вещицами въ такое мѣстечко, куда имъ въ вѣкъ не добраться.

ВАСИЛІЙ.

Да для чего же ты самъ себя не спровадилъ? Этобъ еще вѣрнѣя было.

ДРЕБЕДНЯ.

Ахъ и на мудреца много простоты. Кабы не проклятая любовь моя къ Варѣ; то бы ни чертъ меня здѣсь не удержалъ. О любовь! любовь! — ты меня губишъ. *Поетъ на голосъ: свѣтъ тролкой.*

Нѣтъ на свѣтѣ большія напасти,
Какъ попастся въ лапы нѣжной страсти:
Хочешъ жить щастливо,
Личико красиво,
Адской приманкой чортомъ считай.

*

Ты послушай дружеска совѣта,
Брось Варюшу, видишъ дѣвка эта,
Всѣхъ заворожаетъ,
Разума лишаетъ,
Съ нею не долго и во всѣ пропасть.

ВАСИЛІЙ.

Вотъ прямо дружескій совѣтъ; спасибо, спасибо, да долгъ платежемъ красенъ: ты мнѣ совѣтовалъ, а я тебѣ отсовѣтую. — Послушай-ка.

ДРЕБЕДНЯ.

Ну, ну что такое?

ВАСИЛІЙ, *поетъ.*

Ты послушай дружеска совѣта,
Брось Варюшу, видишъ дѣвка эта,
Всѣхъ заворожаетъ,
Разума лишаетъ
Съ нею не долго и во всѣ пропасть.

Понимаешъ ли? Ежели не отвяжешся отъ Вари, то быть бѣдѣ. Она тебя терпѣть не можетъ.

Дребедня.

Этому статься не льзя!

Василій.

А такъ льзя: она тебѣ это сама скажетъ.

Дребедня.

Я и ей самой не повѣрю; женщины никогда не говорятъ то, что думаютъ: я ихъ коротко знаю. *Поетъ на голосъ: люди всѣмъ торгуютъ.*

Женщины плутовки,
На обманы ловки,
И бранятъ
И лисятъ,
И ругаютъ
И вздыхаютъ
Все въ попадъ.
Все у нихъ проворство
Все обманъ притворство,
И въ рѣчахъ,
И въ глазахъ:
Имъ поддайся
И щитайся
Въ простакахъ.
Мнѣ всегда бывало
Въ этомъ нужды мало:

Что хотятъ
Говорятъ;
Тотъ конечно
Милъ сердечно
Кто богатъ.

ВАСИЛІЙ.

Это развѣ у васъ за моремъ: а у нясъ на Святой Руси кто милъ, тотъ милъ, а кто постылъ, такъ и съ деньгами чортъ ли въ немъ.

ДРЕБЕДНЯ.

Вотъ какъ судятъ невѣжи! съ ними говорить, время терять.—Послушайка, скажи ка лутче: не вернулся ли Ваня Кочегаръ, котораго я послалъ?.....

ВАСИЛІЙ *глядя.*

Съ деньгами?

ДРЕБЕДНЯ.

Это не твои дѣла.... Видѣлъ ты его или нѣтъ.

ВАСИЛІЙ *глядя.*

Нѣтъ.

ДРЕБЕДНЯ *въ сторону.*

Отдалъ ли то онъ свату благополучно мою кису; сердце что-то замираетъ; безъ денегъ плохо будетъ жить; безъ нихъ прощай и Варя и приданое.

ВАСИЛІЙ *смотря за кулисы.*

Ба! никакъ это староста идетъ? *Бѣжитъ къ шалашу.* Вставайте ребята

скорѣй, староста, староста, вѣдь онъ шутить не любитъ. *Ставъ на свое мѣсто.* Кто идетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и Староста.

Староста.

Божій человѣкъ. — Ай-да Васюкъ; исправно караулишъ. Ну вотъ слава Богу ночь прошла, а непріятели еще не бывали. — Только что-то съ полночи около Покровска видно было зарево.

Дребедня.

Зарево!... Пожаръ!... Это вѣрно непріятели?

Староста.

Вѣстимо, развѣ и впрямъ супостатъ какъ гостей встрѣчать?

Дребедня.

Да не погнѣвайся Панфилъ Терентьевичь, а это дѣлается и въ чужихъ краяхъ.

Староста.

Дѣлай это гдѣ хочешъ, а не у насъ на Святой Руси.

Дребедня.

Такъ они этакъ и до насъ доберутся.

Староста.

Видно что такъ.

Древедня.

Да чтожъ вы будете тогда дѣлать?

Василій.

О чемъ тутъ спрашивать.... Драться.

Древедня *съ ужасомъ.*

Драться!

Староста *поетъ на голосъ: говорилъ-то мнѣ сердечной другъ.*

Не указъ намъ чужеземной край;
Намъ не то отцы заповѣдали;
Насъ покорствуль противъ злыхъ людей;
У насъ вѣра Православная.

*

Развѣ батюшка нашъ Бѣлой Царь,
Приказалъ злодѣю кланяться?
Аль течетъ въ насъ не крещена кровь,
Аль мы стали ужъ не Рускіе?

*

Не бывало и не быть тому,
Чтобъ врагу мы покорилися:
Лучше лечь намъ въ мать сыру землю,
Чѣмъ безславить имя Руское!

Василій.

Ай-да дѣдушка! хоть старъ да удалъ; ничего, не тотачь, дурно у другихъ перенимать.

Древедня.

Дурное; нѣтъ не дурное, а то хо-

рошее, что дѣлается въ земляхъ просвѣщенныхъ.

Староста.

Да что ты Викентьичь! Развѣ мы не просвѣщены Вѣрою Православною?... Развѣ мы не знаемъ Закона Божія, которой велитъ любить ближнихъ какъ братій, а Господу Богу, Царю Государю и властямъ отъ нихъ постановленнымъ служить вѣрой и правдой? Чего намъ знать еще болѣе?

Дребедня.

Много есть кой чего.

Василій.

Небось по твоему деньгу наживать всякой неправдой. Нѣтъ, этаго не дѣлали отцы наши и намъ не приказали.

Староста.

Дѣло Васюкъ; ай да парень, не льзя его не полюбить.

Василій *вздыхая.*

Ты дѣдушка меня любишъ, да губишъ.

Староста.

Какъ гублю?.... А! понимаю, что не выдаю за тебя Вари....

Дребедня.

Нѣтъ братъ, этотъ кусочикъ не для бобыля....

Староста.

Эхъ, Викентьичь, не то. — Коли онъ бѣденъ, такъ я богатъ: да то бѣда, что ты полюбился моей Василисѣ; она баба добрая, да ужъ что затянитъ въ голову, такъ и долбней не выбьешъ. А я вздору не люблю....

Древедня *глядя въ кулисы*.

Ахъ! ахъ! Боже мой.

Староста.

Что такое?...

Древедня.

Поглядика, поглядика, это кажется Ванька кочегаръ идетъ?

Староста.

Онъ.

Древедня.

Онъ блѣденъ, какъ смерть!

Василій.

Ну такъ чтожъ! тыжъ изъ него выжарилъ на винокурнѣ румянецъ.

Древедня.

Ни чего, ни чего. (*Въ сторону*). Погибли мои денешки!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и Ваня.

Ваня.

Уфъ! уфъ! изъ силъ выбился!

Падаетъ на камень.

Всѣ.

Что такое? что такое? Откуда ты?

Древедня *тихо.*

Гдѣ моя киса?

Ваня.

Непріятель! непріятель!

Василій.

Гдѣ онъ? Ребята, приходитъ наше дѣло.

Древедня.

Непріятель, слышете ли, непріятель, не говорилъ ли я? *Ванѣ.* Да гдѣ моя посылка?

Ваня.

Непріятель ужъ не далеко, за Калининской пустошью.

Староста.

Не далеко? Петруха, бѣги на колокольню, ударь въ набатъ; здѣсь наше сборное мѣсто, вся вотчина сюда соколомъ налетитъ.

Древедня.

Ну, губите, губите себя.... *Ванѣ тихо.* Да гдѣ киса-та моя?

Ваня.

У непріятеля.

Древедня.

Злодѣй.... Ухъ.... Умираю....

Староста.

Что такое? Что съ тобою сдѣлалось?

Ваня.

Видишъ, онъ вдругъ ошелелъ съ горести о....

Древедня *дергаетъ его.*

О нашей вотчинѣ. *Ванѣ.* Молчи проклятой; бѣда какъ узнаютъ, что всѣ мои денешки.... Охъ.... Охъ....

Василій.

Ну Ваня, ежели отдохнулъ, такъ разсказывай.

Ваня.

Изволь.... Уфъ.... Видишъ, какъ онъ послалъ меня къ свату своему, которой живетъ на Успенскомъ погостѣ: за лѣсомъ, за рѣками, верстъ сто отсель. Я и поѣхалъ на бурки; ѣхалъ, ѣхалъ, да и заѣхалъ въ болото.... Лешей обошелъ.

Древедня.

Я тебѣ дамъ лешева.... Ты видно черезъ край хватилъ?

Ваня.

Нѣтъ, въ роту капли не бывало....

А притаманно лешій. Кабы ты послушалъ, какъ онъ кричалъ ау! ай! го — го — го — го — и — и — ха — ха. —

Дребедня.

Да кинь ты своего лешаго, а скажи куда ... Гдѣ видѣлъ непріятелей?

Ваня.

А вотъ гдѣ.... Какъ я изъ болота бурку вытащилъ, пробился же до ночи въ лѣсу; да на свѣту вернулъ уже назадъ: то и встрѣтилъ сосѣда Фоку, которой спасибо растолковалъ, куда прямо ѣхать. — Я и поѣхалъ, да и пріѣхалъ въ село Троицу, гдѣ красная церковь.

Дребедня.

Проклятой, да какой дорогой тебя нелегкое несло? Троица со всѣмъ въ противной сторонѣ.

Ваня.

Я ужъ это смѣкнулъ.... Только лешій.

Дребедня.

Самъ ты лешій, проклятый пьяница.

Василій.

Да гдѣжъ ты непріятеля-то видѣлъ?

Ваня.

Вотъ какъ я поѣхалъ къ Троицѣ: бурко мой проклятой сталъ: я ну, ну, ни съ мѣста, хоть зарѣжъ. Малой зна-

комой мнѣ попался, я ему отдалъ бурку, добился толку куда идти, да и пошолъ пѣшкомъ; шолъ, шолъ, да и подошолъ бору, и не успѣлъ войти въ боръ, какъ откуда ни взялись шесть человѣкъ, въ медвѣжьихъ шапкахъ, камзолы-то на нихъ всѣ въ лохмотьяхъ, да ужъ за то усы въ косую сажень. Они на меня бросились, закричали по своему али, ала, ала. — Я бѣжать, они за мной, одинъ ужъ близко ко мнѣ подбѣгъ, а другіе поотстали, закипѣла молодецка кровь, я наждалъ бѣгуна, да какъ шаркнулъ въ него что есть силы....

Древедня.

Чѣмъ?

Ваня.

Твоей кисой.

Древедня.

Негодяй, негодяй!

Ваня:

Да такъ, что онъ какъ снопъ свалился, только посыпались.

Древедня.

Мои рублевили....

Ваня.

Вѣстимо.

Древедня.

Ахъ ты злодѣй! — Ахъ ты проклятой,

Староста.

Да за что ты его бранишъ?

Дребедня.

Да какъ его не бранить: развѣ не грѣхъ убивать людей!

Ваня.

Ха, ха, ха! Грѣхъ, нѣтъ хозяинъ, они бы не побоялись грѣха, кабы меня догнали, да правда я таки стрельнулъ въ лѣсъ.

Староста.

Да не ушто ихъ было только шестеро?

Ваня.

Я видѣлъ только шестерыхъ, а въ дали пыль столбомъ, такая туча, что свѣту невидать. Они ночью сожгли сельцо Палицыно. Оно такъ ярко горѣло, да знать и имъ досталось. Я какъ пробѣгалъ чрезъ сельцо, то ребята кто съ чѣмъ ни попало готовились ихъ принять.

Василій.

Ой-ли, то-то любо, ай, въ набатъ бьютъ, вся кровь закипѣла. *Поетъ.*

Ну ребята, ужъ приходитъ наше дѣло,
Встрѣтить гостя дорогова чѣмъ богаты.
Мы на колья на дреколья тороваты,
На злодѣя мы ударимъ дружно смѣло!

В с ѣ.

На злодѣя мы ударимъ дружно смѣло!

Староста.

Нутѣ дѣтки, съ вами я старикъ ударю,
Ужъ на то ли мы на бѣлой свѣтъ родились
Чтобъ злодѣю супостату покорились,
Не измѣнимъ мы надеждѣ Государю.

В с ѣ.

Нутѣ дѣтки. *и проч.*

Василій.

Славно ребята! Да ты что не поешъ?

Дребедня.

Да развѣ ты не слыхалъ, какъ я во все горло кричалъ: на злодѣя мы ударимъ дружно смѣло.

Ваня.

Ай-да хозяинъ какой голосистой. —

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣже, Василиса, Варя, бабы и дѣвки.

Василиса.

Ахъ батюшки свѣты, говорятъ что ужъ супостаты близко.

Староста.

Ну такъ чтожъ.

Василиса.

Какъ чтожъ, да они нивѣсь какихъ бѣдъ надѣлаютъ.

Дребедня.

Ахъ Василиса Арефьевна, видимой рокъ, какъ ножемъ въ бокъ, а смиренье молодцу ожерелье.

Василиса.

Такъ батюшка Дребедонъ Викентьичь, ты человѣкъ разумной, все знаешъ, все вѣдаешъ, скажи что съ нами будетъ.

Староста.

Эхъ Викентьичь не то: Ванюха, бѣги-ка принеси изъ свѣтлицы мое ружье, съ которымъ подъ тетеревей хожу, видишъ коршуна налетѣли.

Василиса.

Ужъ не драться ли ты сбираешся?

Староста.

А развѣ мнѣ руки сложа стоять, какъ ребята будутъ работать?

Василиса.

Да въ умѣ ли ты старикъ, да твои лѣта....

Варя.

Батюшка, да какъ тебя убьютъ?

Василій.

Небось Варя я съ ними, умру невыдамъ.

Василиса.

Ахъ мои батюшки да они уходятъ его. Охъ! охъ! —

Дребедня.

Охъ! охъ! охъ! охъ!

Староста.

О чемъ вы разохались? Варя не плачь. —

Варя.

Я и рада бы не плакала млада —
По неволѣ слезы катятся изъ глазъ;
Ахъ какая горче можетъ быть бѣда,
Ты родимой на кого оставишъ насъ.
Ты подумай, въ твои древнія лѣта,
Коль случится зло несчастіе съ тобой;
Я останусь горемышна сирота,
Будетъ матушка безъ родная вдова.
Сжалься, сжалься ты надъ нами нашъ отецъ;
Какъ погибнешъ отъ злодѣйскія руки,
И съ собою ты погубишъ насъ въ конецъ,
Какъ былиночка изсохну я съ тоски.

Василиса.

Что небось разжалобился, потекли слезы, да нечево закрывать глаза, я вижу что ты плачешъ.

Древедня.

Заплакалъ? Видно можно уломать.

Староста.

Полно старуха, до слезъ теперь. Эхъ Варя, ты не кстатѣ жалобливо.

Поетъ.

Ты не плачь, не плачь, дочь любезна,
Ты не трать, не трать по напрасну слезъ;
Не постигнетъ васъ участь слезная.
Васъ помилуетъ самъ Господь съ небесъ.

Не губи въ тоскѣ своей младости,
Объ отцѣ своемъ, ты не плачь не жалѣй,
Богъ привелъ его хотя на старости
Послужить Царю противъ злыхъ враговъ.

Ну, ну, обнимайте скорѣй, да и полно; мнѣ стыдно добрыхъ людей, вить я какъ баба разжалился. — Полно, полно... Вонъ идутъ мужики, не срамите меня.. Ну, ребята! отогнали ли весь скотъ въ лѣсъ? Убрали ли весь хлѣбъ и пожитки, чтобъ злодѣю нашего добра...

Одинъ изъ мужиковъ.

Ужъ давно всѣ убрали, небось онъ отъ нашего добра не разжирѣетъ.

Староста.

Ладно, ладно! Говорятъ что, ужъ онъ близко.

Василиса.

Ахти! мои батюшки! Такъ стало намъ и спасенья нѣтъ?

Дребедня.

Есть! ежели меня послушаютъ....

Василиса.

Послушайте-ка его; онъ человѣкъ умной.

Дребедня.

Да не хвастовски сказать, не льзя мнѣ умному не быть, я съ покойнымъ Графомъ за моремъ обучался.

Василиса.

За моремъ обучался; послушайте-ка его.

Дребедня.

Вы мирные поселянѣ, всякой человѣкъ долженъ дѣлать свое дѣло: — а въ чужое не мѣшатся. Солдаты пусть дерутся, а вы...

Василій.

А мы развѣ не люди?

Дребедня.

Люди, да не военные, вамъ какъ въ чужія дѣла мѣшатся; дерисъ кто хочетъ смерти; а умной человѣкъ себя береги.

Староста *съ сердцемъ*

Ну!...

Дребедня.

Я морокую по иностранному; пойду къ непріятелямъ, уговорю, умаслю ихъ, они люди учтивые; а вы встрѣтьте ихъ хорошенько, да поднесите хлѣбъ соль.

Староста.

Хлѣбъ соль: да въ умѣ ли ты? Хлѣбъ соль супостату!

Василій *уставляя пику*.

Вотъ имъ наша хлѣбъ соль!

Дребедня.

Да вы себя губите.... Повинную голову и мечь не сѣчетъ.

Василій.

Повинную! Да мы развѣ тѣмъ виноваты; что они какъ волки жадные къ намъ ворвались?

Дребедня.

Да передъ сильнымъ всякъ виноватъ; послушайте...

Василій.

Молчи соблазнитель или...

Староста.

Оставь его Васюкъ, видишъ онъ нанюхался не Рускаго духа; помнитель вы Православные; что въ Церкви въ Воскресенье батька Илья говорилъ.

Мужикъ.

Какъ не помнить!

Староста.

Онъ говорилъ: что назадъ тому 200 лѣтъ, какъ Богъ попустилъ злодѣямъ ворваться во Святую Русь: они такъ же вошли въ Москву, да Князь Пожарской, Трубецкой, прочіе Князья и Бояра, да Козьма Мининъ; вѣчная имъ слава! Собрали Православныхъ; ударили на супостатъ, и они изчезли, какъ дымъ отъ лица земли.

Василій.

Я это наизустъ затвердилъ.

Староста.

А развѣ мы теперь не тѣ же Рускіе?

развѣ у насъ нѣтъ храбрыхъ Бояръ и Воеводъ? Развѣ у насъ нѣтъ батюшки добраго Царя? — Есть кому и за кого постоять.

М у ж и к и.

Правда, правда.

С т а р о с т а.

Батька Илья еще говорилъ. Что ежели всякой будетъ стоять за свою Церковь, за свою деревню, за своего помѣщика: то не долго купить непріятелю. Ну-ка за Вѣру, за Царя, за Святую Русь, съ чемъ кто можетъ, ура!

В с ѣ.

Ура!...

С т а р о с т а.

Не выдадимъ женъ и дѣтей, не обѣщестимъ нашихъ головъ, не дождемся живые, чтобы у насъ господами были иноземцы!

В а с и л и с а.

Не дождемся, не дождемся!

Д р е б е д н я.

И ты Василиса Арефьевна?

В а с и л и с а.

Да Викентьевичь, уже тутъ нечего говорить! что, дѣло такъ дѣло; а бусурманамъ господами нашими не бывать. Хоть жаль старика, а такъ и быть.

Срароста *обинмая ее.*

Спасибо старуха, что не острамила меня и Рускую кровь.

Варя *тихо Василью.*

Богъ съ тобой Васинька.

Староста.

Ну ребята! нечего время терять, пойдемъ засядемъ за огородами въ оврагѣ; а какъ скоро супостаты войдутъ въ село, да разбредутся по избамъ, такъ мы на нихъ и нагрянемъ; ни себя, ни домовъ не пожалѣемъ. Помоги Господи!

Всѣ *снимая шапки.*

Помоги Господи!

Василиса.

Старикъ, я отъ тебя не отстану.

Староста.

Полно старуха, не дури, оставайся въ засѣкѣ. *Поетъ.*

Ну ребята! чуръ дружнѣе,
За Святую Русь стоять:
Жить съ злодѣями тошнѣе, } *хоръ повторяетъ.*
Чѣмъ отъ рукъ ихъ умирать }

Варя.

Батюшка и всѣ прощайте,
Возвратитесь живы къ намъ:
Насъ нещастныхъ защищайте, } *хоръ повторяетъ.*
Самъ Господь помощникъ вамъ. }

ВАСИЛІЙ.

Вы горячихъ слезъ не лейте,
Всякой живъ изъ насъ придетъ:
Въ сердцѣ Бога лишь имѣйте,
Такъ злодѣя чертъ возьметъ.

хоръ повторяетъ.

Всѣ уходятъ, Василій отстаетъ.

ВАРЯ *подбѣгая къ нему.*

Васинька прощай, не покидай батюшку и себя береги.

ВАСИЛІЙ.

Небось не выдамъ; прощай, Богъ съ тобой.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ЖЕНЩИНЫ и ДРЕБЕДНЯ, *стоитъ въ задумчивости.*

ВАСИЛИСА *Дребеднѣ.*

Викентьичь! Викентьичь!

ДРЕБЕДНЯ.

Ась; что Василиса Арефьевна?

ВАСИЛИСА.

Да ужъ мужики-та всѣ ушли, развѣ, ты отъ нихъ отстанешъ?

ДРЕБЕДНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, а я такъ задумался что и не видалъ.

ВАСИЛИСА.

Видно столбнякъ ошибъ.... Да бѣгижъ скорѣй за ними.

Дрвбвдня.

Бѣгу, бѣгу. *Уходя.* Спрячусь въ такую трущобу, что и чертъ меня не отыщетъ.

Василиса.

Эй вы молодцы! да развѣ мы за тѣмъ вышли замужъ, чтобъ мужей въ бѣдѣ покидать? Схватимъ вилы, ухваты, косы, рогатины, что ни попало; да коли надо, то и на выручку нашимъ полетимъ. Докажемъ бусурманамъ, каковы Рускія бабы — пойдемъ. *Варѣ.* Да ты куда? Я говорю развѣ дѣвкамъ? Вамъ красныя дѣвицы не пристало въ эти дѣла мѣшатся; въ лѣсъ голубушки въ засеку.

Варя.

Да я матушка...

Василиса.

Да ты дочка! ни гугу. Ты знаешъ, я не люблю разговоровъ, въ лѣсъ, въ лѣсъ. *Женщинамъ.* Гоните ихъ въ засеку.

Женщины.

Ступайте, ступайте!

Василиса.

Ну молодицы! не ударимъ себя лицемъ въ грязь, за мной! *Уходитъ со всѣми женщинами.*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Во время дѣйствія, деревня загорается и слышна по времянамъ ружейная стрѣльба.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Варя, *одна выходитъ изъ засека и смотритъ на деревню*

Ахъ какой пожаръ на селѣ! — Вотъ и домъ нашъ загорѣлся! Господи спаси батюшку! Съ Васинькой что-то дѣлается? У меня все сердцѣ выныло въ этой засекѣ: ужъ кажется лучшебъ быть тамъ, знала бы что дѣлать; а то тоска хуже смерти. — Ахъ какъ стрѣляютъ. Можетъ быть этотъ выстрѣлъ.... Батюшка!.... Васинька! Матушка, счастлива она тамъ!!.. Да вочтобъ ни стало.....

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Варя, Маша и Катя.

Катя.

Варинька, Варинька!

Варя.

Меня кличутъ, побѣгу!

Катя.

Варинька, постой!

Маша *хватая Варю.*

Остановись.

Варя.

Пустите меня.

Катя.

Нѣтъ милая, этому не бывать, вить ты слышала, что матушка приказывала?

Варя.

Ей легко приказывать, а вить небось сама не осталася.

Маша.

Да она властна дѣлать что хочетъ, а намъ это не годится: естьлибъ мы тебя не хватились, тобъ и изъ засѣки не вышли.

Варя *указывая на пожаръ.*

Видите ли вы это?

Маша.

Ахъ Боже мой! Вотъ и нашъ домъ загорѣлся.

Катя.

А нашъ еще не горитъ; да ужъ Богъ съ нимъ, пусть бы его сгорѣлъ, толькобъ супостатамъ не достался.

Маша.

Я никому зла не желаю: а кабы супостаты въ немъ сгорѣли, то не диво чтобъ порадовалась.

Варя,

Нашихъ бы только Богъ спасъ!

Маша.

Вѣщее чуетъ, что все щастливо кончиться.

Варя *обнимая Машу.*

Ахъ! подруженьки, кабы да это случилось.

Катя.

Авось Богъ надъ нами сжалится.

Маша.

Сжалится, право сжалится, вить Онъ милостивъ до насъ.

Варя.

Правда, только...

Тріо *на голосъ: помнишъ ли меня мой свѣтъ.*

Варя и Катя.	Маша.
Радабъ я надѣятся,	
Сердце не велитъ:	Полно́те подруженьки
Все бѣда мерещится,	
Душу все томитъ.	Горе горевать:
Машинька, голубушка!	
Грусть меня беретъ,	Ломать бѣлы рученьки,
Радостная думушка	
Въ голову нейдетъ.	Оченьки терять.
Ахъ слеза горячая	Бѣду не минучую
Оченьки сожгла:	Счастье отвратить,

Бѣда не минучая
Видно намъ пришла,
А слезу горючую
Радость осушитъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже и Ваня.

ВАНЯ.

Дѣвушки! Дѣвушки!

ДѢВУШКИ.

Что такое? Говори скорѣй!

ВАНЯ.

Ай да ребята! ай да Василій! ай да староста!

ВАРЯ.

Что Василій! Староста!

ВАНЯ.

Молодцы, удальцы, ужъ прямо Рускіе!

КАТЯ.

Да гдѣ непріятели?

ВАНЯ.

По разнымъ мѣстамъ; иные въ огнѣ грѣются, другіе въ пруду купаются; а кой какіе по улицамъ валяются.

МАША.

Раз толкуешъ ли ты?

ВАНЯ.

Да что вамъ толковать, супоста-

тов как не бывало, всѣ прибраны, одни на тот свѣт, а другіе в полон.

В с ѣ.

Слава Богу! Слава Богу!

М а ш а.

Ну не правдаль моя, что Бог нас не выдает?

В а н я.

Да как и выдать нас: вить мы стоим за Вѣру и правду, а не чорту празднуем.

В а р я.

Гдѣ батюшка?

В а н я.

Там на селѣ; так развѣ распоряжает, что любо!

В а р я.

А всѣ наши?

В а н я.

И всѣ кажись живы.

В а р я *стыдливо*.

А Василій?

В а н я.

О Васюк! краса всей вотчинѣ: как он хватил топором бусурмана, которой было замахнулся на старосту.

В а р я.

На батюшку?

Ваня.

Да, безъ Васюка, сиротать бы тебѣ бѣдняшкѣ: да и старостa, что твой чудо богатырь; какъ увидѣлъ, что непріятели войдя въ деревню поразбрелись по дворамъ; то и гаркнулъ: ну Православные! съ Богомъ — а Православные и нагрянули на разбрелыхъ: кто топоромъ, кто рагатиной, кто изъ ружья, а кто швыркомъ.... И пошла потѣха. Только и они догадливы, въ избы, да и ну изъ оконъ отстрѣливатся. Тутъ староста закричалъ: ребята! Давай огня, давай соломы, окладывай избы, зажигай! Начинай съ моей, Богъ поможетъ, другія выстроимъ: не такъ ли? — А мужики всѣ въ одинъ голосъ: такъ, да и ну жечь. Непріятели видя бѣду не минучую, какъ бы вонъ; анъ не тутъ-то и было, приперли двери.

Варя.

Ахъ какой страхъ, такъ они бѣдняжки?

Ваня.

А тебя развѣ жаль ихъ.

Варя.

Стыдно сказать, а грѣхъ утаить, жаль: вить у нихъ чай остались дѣти и жены.

Ваня.

Оно бы и такъ, да зачѣмъ ихъ нелегкая сюда занесло? Впередъ наука супостату.

Поетъ на голосъ: во лѣсочки комарочковъ.

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался,
Да нашелъ здѣсь не овецъ.
Ждалъ чего, того дождался,
Волку волчей и конецъ.

Наши Руские ребята
Не горюютъ о себѣ,
Гость незваный! чѣмъ богаты,
Тѣмъ и ради мы тебѣ.

Маша.

Такъ стало все кончилось?

Ваня.

Кажись кончилось, только врядъ ли? Васюкъ увидя меня въ сумятицѣ, сказалъ: Ваня! сослужи службу; сбѣгай къ засекѣ, обрадуй нашихъ дѣвушекъ. Я знаешъ и побѣжалъ; да только поровнялся съ колокольней, а Аксенъ пономарь и кричитъ: изъ лѣсу видна пыль столбомъ, можетъ что еще вражеская сила. Я было и вернулся, да подумалъ, что поспѣю къ раздѣлкѣ, а прежде красныхъ дѣвушекъ обрадую.

Варя.

Да ежели еще непріятели?

Ваня.

Такъ чтожъ и этихъ приберемъ, благо начали, а конецъ будетъ.

Варя.

Да естьли ихъ несметная сила?

Маша.

НебосьВаринька, кто преждепомогъ, тотъ и теперь поможетъ.

Ваня.

Вѣстимо; ба! да я было и забылъ вамъ сказать, что еще не вовсе кончилась потѣха; какъ откуда не возмись старостиха съ молодицами; ихъ тотчасъ и приставили къ плѣннымъ на сторожу.... Ну вотъ я съ вами заболтался, чтобъ наши не вздумали, что я улизнулъ отъ драки, стыдно будетъ.... Прощайте. — Ба! Васюкъ бѣжитъ, онъ вамъ все доскажетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и Василій.

Катя и Маша.

Василій! Василій! Что тамъ дѣлается?

Василій.

Уфъ! дайте духъ перевести!... Здравствуй Варя.

Варя.

Здравствуй Васинька... Ахъ у тебя рука завязана?

Василій.

Бѣздѣлка, супостатъ задѣлъ съ легка: да и ему досталось.

Ваня.

Это тотъ, что хотѣлъ было убить старосту?

Василій.

Да, тотъ.

Варя.

Такъ ты за батюшку пострадалъ?

Василій.

Богъ меня привелъ выручить твоего отца.

Варя.

Спасибо, спасибо.

Василій.

Не за что.

Ваня.

Да тамъ-то что подѣлалось?

Василій.

Какъ мы справились съ непріятелями: то вдругъ показалась изъ лѣса ихъ конница и скакала прямо въ село; да откуда ни возьмись козаки; налѣтели какъ соколы, кто въ догонку, кто въ обскачь и начали супостатовъ пиками съ коней швырять: только шапки въ

въ верхъ полетели: они было на уходъ, да не тутъ-то было: козаки не дали дороги; молодцы, любо смотрѣть!

Поетъ на голосъ: во Донскихъ во лѣскахъ.

Не соколъ въ небесахъ
Коршуновъ гоняетъ;
Не коса во лугахъ
Травку подсѣкаетъ.

Не во стадѣ овецъ
Смѣлый волкъ пируетъ,
То козакъ молодецъ
Межъ враговъ горцуетъ.

Конь его удалой
Вихорь въ чистомъ полѣ,
Пролетитъ гдѣ стрѣлой,
Тамъ враговъ нѣтъ болѣ.

Ни въ горахъ, ни въ лѣсахъ,
Нѣтъ злодѣйска слѣда.
Имъ вездѣ смерть и страхъ,
Намъ вездѣ побѣда.

Ваня.

Ай да малой! разсказалъ какъ размазалъ: такъ стало непріятелей какъ не бывало?

Катя.

Теперь можно и намъ побѣжать своимъ на встрѣчу?

Ваня.

Побѣжимъ!

Маша.

Побѣжимъ скорѣй. *Катя и Маша уходятъ. Варя хочетъ идти и поглядывая на Василья.*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Василій и Варя.

Василій.

И ты хочешь уйти Варюша?

Варя.

Мнѣ хочется встрѣтить своихъ.

Василій.

А бѣднаго Василья оставить?

Варя.

Да развѣ ты не пойдешъ?

Василій.

Ты забыла, что я усталъ и раненъ. Они всѣ будутъ сюда на сборное мѣсто, куда придутъ и домашнія изъ засѣкъ. Такъ мы ихъ здѣсь подождемъ.

Варя.

По мнѣ пожалуй, ежели ты хочешъ. Бѣдняшка, рука-то у тебя очень болитъ?

Василій.

Таки побаливаетъ: да какъ вспомню, за кого я раненъ: такъ будто и легче станетъ.

Варя.

Какой же ты доброй!

Василій.

Какая же ты милинькая!

Дуэтъ *на голосъ: я не знала не о чемъ въ свѣтѣ тужить.*

Василій.

Какъ мила ты Варя сердцу моему;
Ты милѣя свѣту бѣлаго ему:
Не хочу я ни богатства, ничего,
Не съ богатствомъ счастье можно получить.
А хочу я мой дружечикъ одного,
Что съ тобою не разлучно вѣкъ прожить.

Варя.

О богатствѣ я не мыслю никогда,
Ты дружекъ мой, все нейдешъ одинъ съ ума.
Безъ тебя мнѣ всѣ сокровища бѣда,
А съ тобою радость нищенска сума.

Вмѣстѣ.

Какъ мила ты Варя } сердцу моему!
Ахъ какъ милъ ты Вася }

Варя.

Такъ Васильна, жить съ тобой, а безъ тебя ничего не надо.

Василій.

Мнѣ что-то все не вѣроятно, чтобъ

мы съ тобой были счастливы. Отецъ твой не измѣнитъ слову.

Варя.

Да онъ всегда говоритъ: не давъ слово крѣпись, а давъ держись.

Василій.

А витъ онъ обѣщалъ Дребеднѣ!

Варя.

Я было, слава Богу, на радости о немъ и забыла; да гдѣ онъ, дрался ли?

Василій.

Нѣтъ, мы и въ глаза его не видали.

Варя.

Неушто? — Видно онъ струсилъ, да дай Богъ, чтобъ онъ забѣжалъ такъ далеко, чтобъ вѣкъ его не видать.

Василій.

Нѣтъ, эти штукари вездѣ поспѣваютъ, гдѣ ихъ не надо; отъ дѣла такъ прочь, а на пакости какъ тутъ.

Варя.

Васинька! Васинька! Смотри, сколько козаковъ скачутъ! Вонъ и начальникъ ихъ на бѣлой лошади: а это что за большія шапки.

Василій.

Это кажется Башкиры, они вѣрно всѣ перегоняютъ непріятеля.

Варя.

Боже мой! Смотри, смотри, подъ на-

чальникомъ лошадь споткнулась: онъ упалъ!

ВАСИЛІЙ.

Побѣжимъ къ нему на помощь.

ВАРЯ.

Да ты усталъ?

ВАСИЛІЙ.

До усталости ли дѣло.... Подожди меня. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВАРЯ *одна. Потомъ* ГРАФЪ и ВАСИЛІЙ.

ВАРЯ *смотря въ слѣдъ Василью.*

Какъ онъ скоро бѣжитъ, будто ни въ чемъ не бывалъ... Козаки подняли начальника.... Лошадь не встаетъ, видно больно ушиблась.... Васюкъ перепрыгнулъ оврагъ.... Подбѣгаетъ къ начальнику: всплеснулъ руками, будто чему удивился.... Сердце что-то замерло!... Начальникъ его обнимаетъ какъ крѣпко... Что это такое.... Онъ снимаетъ шапку. Крестится, молится на село.... Опять обнимаетъ Васиньку... Сердце сильно забилось... Они обернулись сюда.... Боже мой! кажется... Нѣтъ....Такъ, это точно нашъ доброй Баринъ.... Они идутъ сюда!

Козаки поскакали къ лѣсу.... Ну что больше гляжу, то больше кажется.

Поетъ на голосъ: загулялъ я молодецъ.

Естьлибъ точно это было,
Горесть тотъ часъ бы прошла:
Сердце вещее не ныло,
Я бы щастлива была.

*

Вѣры что-то все неймется,
Не сберуся я съ душой:
Ретивое сильно бьется,
Только бьется не тоской!

*

Все такъ радостно вдругъ стало;
Все на свѣтѣ веселитъ:
Солнце красно заиграло,
Будто щастье мнѣ сулитъ.

Вотъ ужъ они подошли. *Графъ и Василій входятъ.*

ВАСИЛІЙ.

Вотъ, она Ваше Сіятельство.

ВАРЯ *бѣжитъ на встрѣчу.*

Графъ! Баринъ! *Вдругъ останавливается и кланяется низко.*

ГРАФЪ.

Что ты остановилась? Обними меня: дѣтямъ не стыдно обнимать отца.

ВАРЯ.

Такъ, ты нашъ отецъ, нашъ спаситель.

Графъ.

Спаситель всей Руской земли, привелъ меня на помощь ко друзьямъ, къ дѣтямъ моимъ.

Василій.

Мужики твои постояли за себя, не осрамили своего помѣщика!

Графъ.

Всѣ Рускіе прославили себя предъ цѣлымъ свѣтомъ. Я всегда говорилъ: что непріятель можетъ ворватся въ Россію, а выдти, - нѣтъ.

Василій.

Батька Илья намъ то же говорилъ.

Графъ.

Гдѣ этотъ доброй старикъ?

Василій.

Онъ благословилъ насъ, вошелъ въ церковь и все молился, пока мы справлялись съ незваными гостьми.

Графъ.

Спасибо ему, вотъ какъ всякой дѣлалъ свое дѣло. — Пожарскій, Мининъ, Палицынъ, живы еще. *Поетъ.*

Вы живы мужи не забвенны!
Вашъ духъ живетъ въ сердцахъ у насъ.
Губители во прахъ сраженны,
Въ Россіянахъ познали васъ.

Вздремалъ вашъ духъ въ часы покоя;
Нагрядулъ громъ и онъ воскресъ;
Россію поддержалъ средь боя,
И славой къ небесамъ вознесъ.

Такъ, мы доказали свѣту, что мы все еще Рускіе. Теперь наступило время славѣ и щастія.

В а р я *вздыхая.*

Такъ, теперь всѣ будемъ щастливы.

Г р а ф ъ.

Да ты что-то печально о щастьи говоришъ?

В а с и л і й.

Я сказывалъ....

Г р а ф ъ.

Ага, Дребедня васъ крушитъ: не такъ ли?

В а р я.

Можетъ статься....

Г р а ф ъ.

Не печалься, авось либо я какъ нибудь вамъ помогу.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже и Ваня, *потомъ* Староста, Василиса, мужики и бабы.

В а н я *пробѣгая чрезъ театръ.*

Всѣ наши сюда идутъ; я бѣгу изъ

засѣка вызвать старухъ, дѣвокъ и ребятишекъ.

Графъ *глядя за кулисы.*

Всѣ мои мужички вооружены. Добрые, усердные люди! Вы доказали, что Вѣра и вѣрность сильнѣй всего на свѣтѣ.

Хоръ мужиковъ, *сперва за кулисами; а потомъ на театрѣ. На голосъ;*

Не досталось супостату
Русь Святую покорить,
Съ нашего добра богату
Чужеземцу не бывать,

Мы себя не осрамили,
Не поддались пришлецу:
Службой, правдой со служили
Нашему Царю — Отцу.

Мы за Вѣру постояли,
Пусть хоть сгиблабъ голова!
Толькобъ за моремъ узнали,
Русь Святая какова.

Староста идетъ предъ вооруженными мужиками; Василиса предъ молодицами; плѣнные межъ ними. Ваня съ другой стороны выводитъ дѣвушекъ и дѣтей.

Староста.

Стой! Ну ребята, постояли мы за Вѣру и вѣрность; послужили Царю Государю, непріятеля разбили, а нашу Цер-

ковь, и домъ добраго нашего помѣщика отстояли.

Графъ *показываясь изъ за дерева.*

Спасибо вамъ друзья мои. Богъ наградитъ васъ, а я не въ силахъ.

Староста.

Графъ! Баринъ!

Всѣ.

Баринъ, Баринъ нашъ, слава Богу!

Василиса.

Ахъ нашъ отецъ! Да какъ ты это къ намъ пожаловалъ?

Графъ.

Войдя въ ополченіе, я получилъ въ команду отдѣленный отрядъ, съ частію котораго преслѣдовалъ непріятеля. И Богъ привелъ меня поспѣть къ вамъ на помощь. Ба! да ты Василиса съ пикой, развѣ и ты была въ дѣлѣ?

Василиса.

Ахъ батюшка! да развѣ у меня не двѣ руки, станетъ на эту сволочь.

Староста.

Хоть она и жена моя, да неча, нельзя не сказать, что баба добрая, не выдала старика.

Графъ.

Славно Василиса, я вотъ прямо по Руски: наши женщины во всѣ времяна не

жалѣли себя за Отечество; они отстаивали крѣпости.

ВАСИЛИСА.

Слышишъ ли Терентьичь? Чтожъ ты давича не пускалъ меня; стало я не первая.

СТАРОСТА.

Да я чай и не послѣдняя.

ГРАФЪ.

Вѣроятно; но я надѣюсь, что долго не придетъ до насъ дѣла. Нынѣшній урокъ отъучитъ всякаго завоевателя въ Россію. Непріятели вытѣснены изъ Москвы и бѣгутъ опрометью

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЕ, УРЯДНИКЪ· *Потомъ* ДРЕБЕДНЯ, БАШКИРЪ и КОЗАКИ.

УРЯДНИКЪ.

Всѣхъ непріятелей, которыхъ нескололи и не утопили, взяли въ плѣнъ.

ГРАФЪ.

Благодарите удалые козаки; честь Рускаго войска. ..

УРЯДНИКЪ.

Мы отбили у нихъ все, что они награбили, и всю добычь сносятъ сюда.

Башкиръ поймалъ какого-то лазутчика и ведетъ его на сворке изъ болота.

Варя.

Матушка, поглядика, это кажется онъ.

Василиса.

Кто?

Варя.

Трусъ-то.

Башкиръ *гоня предъ собой на веревкѣ Дребедню.*

Пошламъ, пошламъ, илы кончугимъ!

Дребедня.

Помилуй! *Закрываясь.* Экой срамъ!

Ваня.

Ба, да это хозяинъ!

Графъ.

Дребедня.... Гдѣ ты его взялъ?

Башкиръ

Онъ лезамъ изъ болотинъ, я его и хватиламъ. Это вора не наша.

Дребедня.

Помилуйте Богу, душей не виноватъ!

Староста.

Дакой чортъ тебя занесъ въ болото?

Дребедня.

Не чортъ, а страхъ загналъ, не видалъ куда бѣжалъ.

Ваня.

Вить теперь хоть брось пословицу, что у страха глаза велики.

Графъ.

Развяжите его. — Ну Дребедня, докажи, что ты хоть и трусъ, а не совсѣмъ дурной человѣкъ; сдѣлай доброе дѣло.

Дребедня.

И радъ бы сдѣлать, Ваше Сіятельство, да киса моя досталась непріятелямъ; теперь я ни копѣйки не имѣю.

Василій.

Да кто тебѣ говоритъ о деньгахъ?

Дребедня

А не о деньгахъ; готовъ, на все готовъ....

Графъ.

Отступись отъ Вари.

Дребедня.

Охъ! охъ! охъ!

Варя *тихо ему.*

Что тебѣ во мнѣ, отступись.

Дребедня.

Охъ! охъ! охъ!

Василій.

Да отступисся ль ты?

Дребедня.

Охъ! охъ! охъ!

ВАСИЛИСА.

Не охай, а отступись, ей за тобой трусомъ не бывать.

ДРЕБЕДНЯ.

Василиса Арефьевна, ты ли это говоришъ, я ли слышу. Охъ! охъ!

Поетъ на голасъ: какъ приходитъ дорогая:

Мнѣ съ невѣстою велите
Разлучится:
Добры люди, ахъ! мнѣ скажите,
Чемъ рѣшится?

ВСѢ.

Отступится, отступится.

ДРЕБЕДНЯ *подумавъ*.

Мнѣ бы выдать надлежало
Какъ въ приказѣ;
Изъ приданова хоть мало
При отказѣ.

СТАРОСТА.

Это иное дѣло.

ГРАФЪ.

Дребедня человѣкъ умной, даромъ слова не скажетъ. Ты отступаешся; а ты староста согласенъ?

СТАРОСТА И ВАСИЛИСА.

Согласны.

ГРАФЪ.

А у нихъ нѣчего и спрашивать.

ВАСИЛІЙ *Варѣ*.

Нѣчего спрашивать, не такъ ли?

ВАРЯ *ударя по рукѣ Василья.*
Нѣчего спрашивать!

ГРАФЪ.

Кажется теперь всѣ довольны?

СТАРОСТА.

Довольны батюшка; да разскажи-ка намъ батюшка, какъ непріятели-то бѣгутъ изъ Москвы?

ГРАФФ.

Скорѣе чемъ пришли; старой Орелъ, нашъ славной Руской Вождь, продержалъ пять недѣль какъ въ западнѣ. — Да выпустилъ на то, чтобъ истребить дорогой, имъ что шагъ, то смерть; а Вождю нашему, что шагъ, то новая слава....

СТАРОСТА.

Сердце прыгаетъ отъ радости!

Поетъ:

Любо слушать про великія дѣла,
Любо Рускимъ быть на свѣтѣ рождену,
А тебѣ за то нашъ старой Вождь хвала,
Отстоялъ ты матъ родиму сторону.

*

Ты на старости усердьемъ молодѣлъ,
Во безъсилье вѣрой, правдой, крѣпокъ былъ,
Какъ Суворовъ, супостатовъ одолѣлъ,
Какъ Пожарскій, Русь Святую защитилъ.

ВАСИЛИСА.

Позволь батюшка, на нашей радости

и плѣнныхъ покормить: чемъ Богъ послалъ, да и пріодѣть не много, видишъ время холодное, а они оборвались. — Богъ съ нами, пока дрались, такъ кажись зубомъ бы съѣла; а какъ покорились, такъ будто и жалко стало.

Староста.

Правда, у насъ на Руси лежачаго не бьютъ.

Графъ.

Хорошо друзья мои, хорошо, накормите, одѣньте ихъ; пусть они возвратятся въ землю свою, скажутъ, каковъ нашъ народъ и въ сраженіи и послѣ сраженія. — Они думали покорить насъ; но слава во первыхъ Богу, а потомъ Государю нашему, который не захотѣлъ унизить Рускую землю, прямо по Царски былъ увѣренъ въ правдѣ Божіей и въ вѣрности народа своего.

Всѣ.

Спасибо, спасибо Ему, нашему Батюшкѣ!

Графъ *поетъ*.

Къ народу Рускому любовью —
И къ Богу Вѣрою горя —
Онъ зналъ, что съ радостью, мы кровью,
Искупимъ Царство и Царя.

*

Царю надеждѣ, честь и слава! —
Спасъ твердостью Онъ свой народъ.
Его щастливая Держава:
Прославится изъ рода въ родъ!

*

Усердье наше Онъ измѣрилъ,
Блаженство Царства своего,
И средь напастей твердо вѣрилъ,
Что стоимъ мы любви Его.

*

Царю надеждѣ честь и слава,
Спасъ твердостью Онъ свой народъ!
Его щастливая Держава,
Прославится изъ рода въ родъ!

Сегодни друзья мои съ вами радость и веселье, а завтра въ погоню за непріятелемъ. *Козакамъ.* Отдыха только до свѣту.

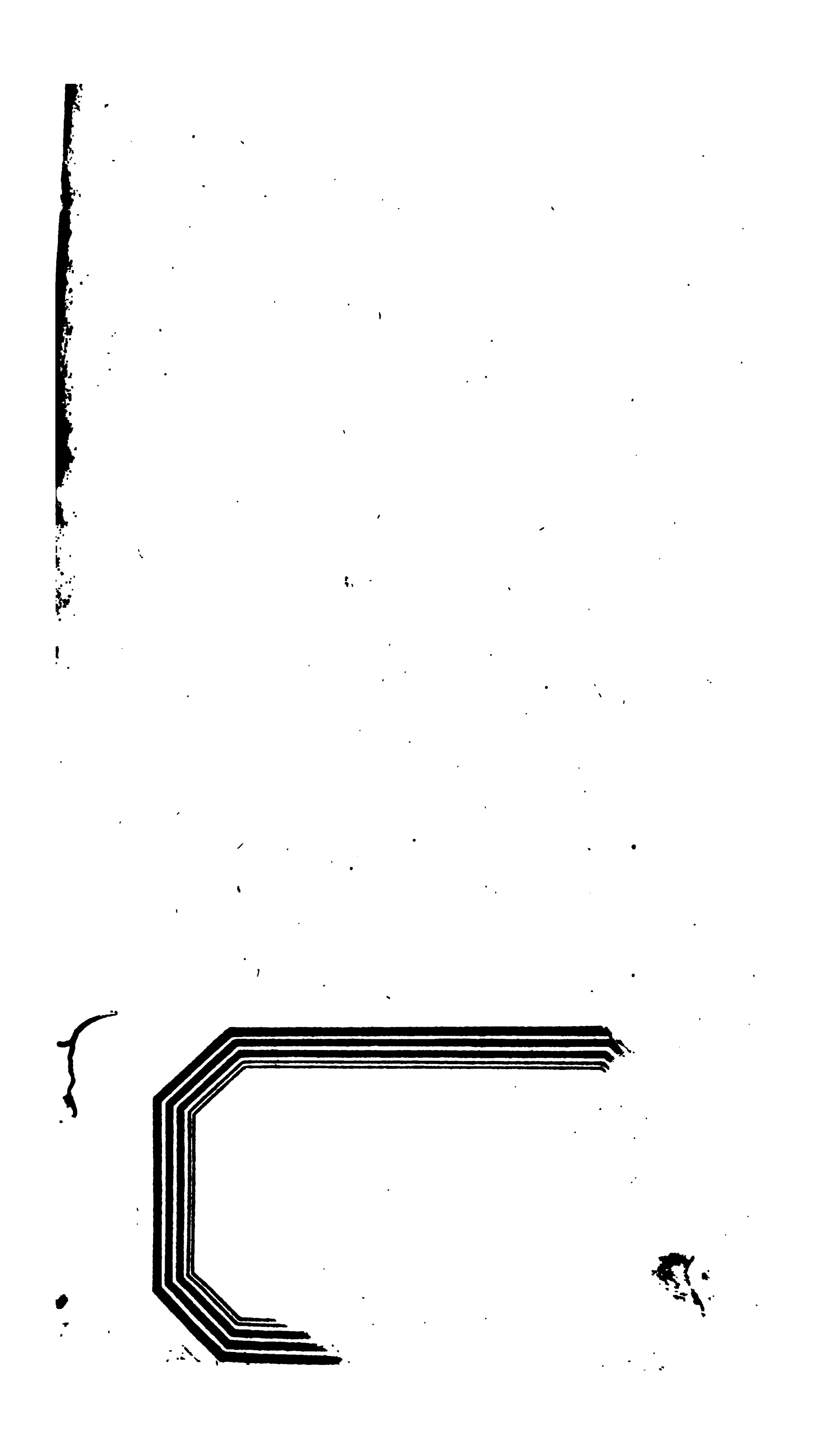
Староста.

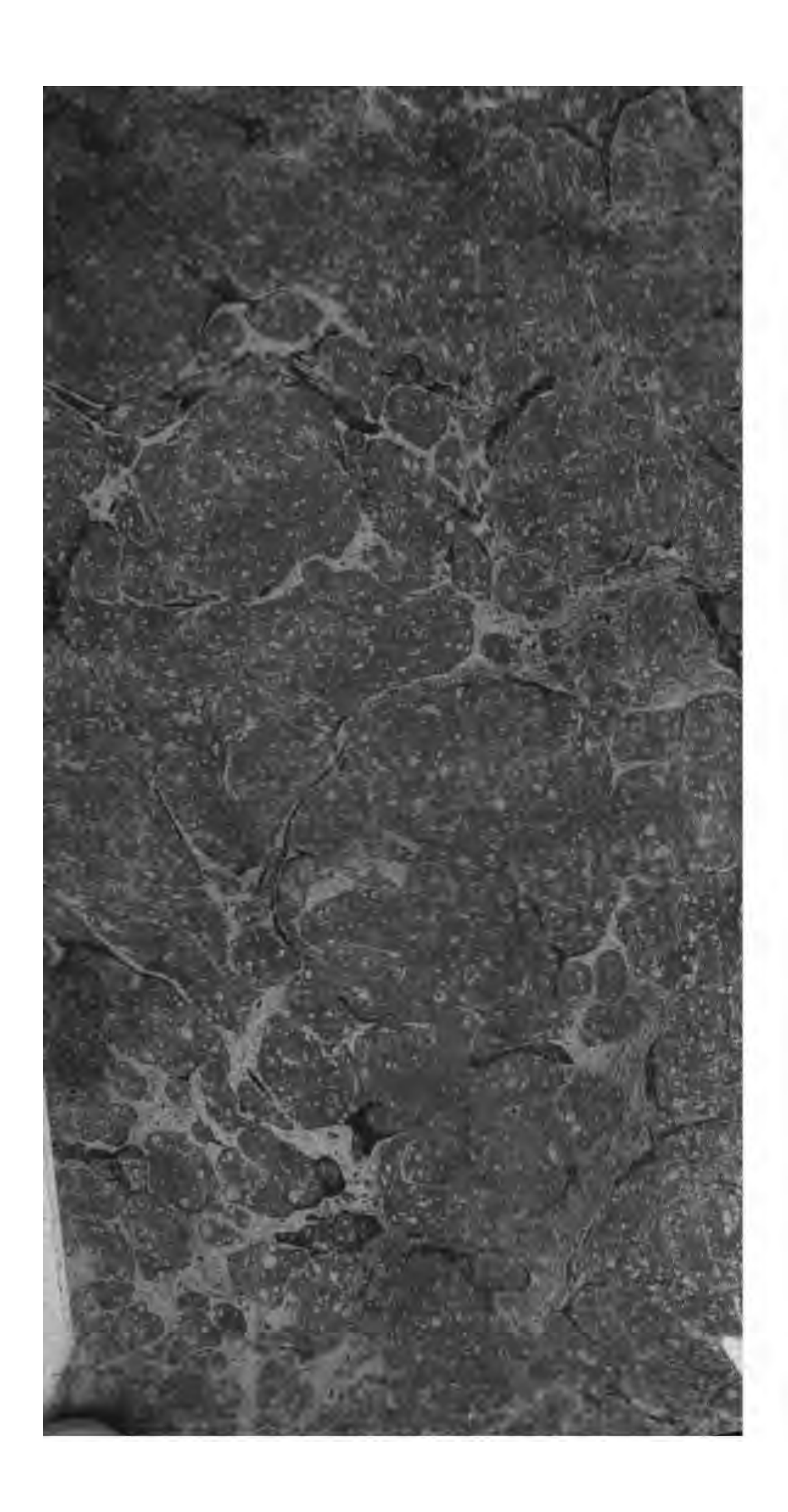
Ну ребята, на общей радости, кто во что гораздъ, повеселимь нашего Барина, избавителя и прославимъ всѣхъ Избавителей Руской земли! —

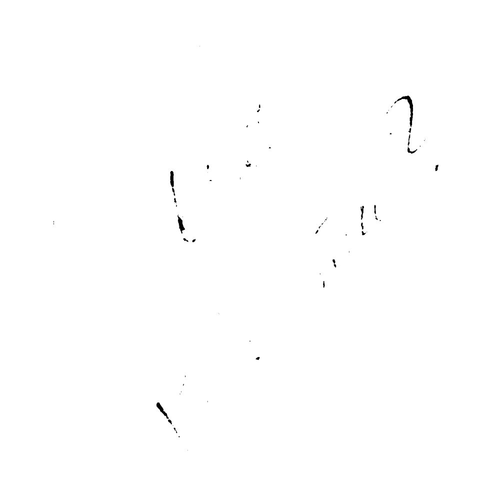
Староста *поетъ.*

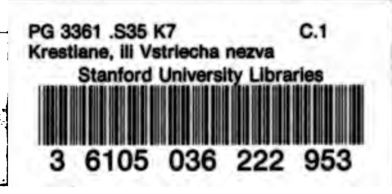
Позабудемъ грусть, невзгоду,
Вородилась радость къ намъ.
Слава Рускому народу,
Слава войску и Вождямъ.

Конецъ Оперы.

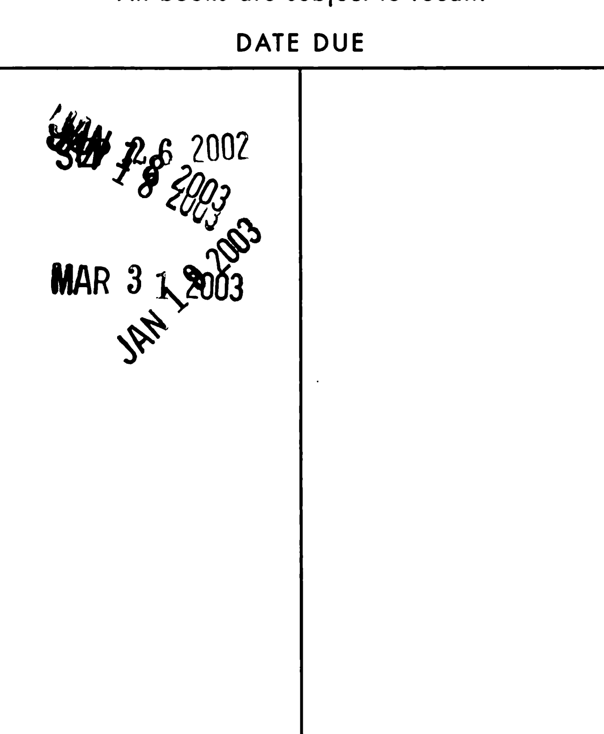

PG 3361 .S35 K7 C.1
Krestiane, ili Vstriecha nezva
Stanford University Libraries
3 6105 036 222 953

MAR 3 1 2003

